

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ
СССР: 1950 – 1960-Е ГОДЫ***В.В. Шориков*

Период второй половины 1950 – 1960-х гг. стал важным этапом в развитии советской общеобразовательной школы. Согласно культуртрегерским планам того времени главным итогом усилий государства должен был стать переход к всеобщему среднему образованию и соответствующее развитие сети десятилетних школ. Действительно, несмотря на трудности народнохозяйственной жизни, эти цели оставались неизменными на всём протяжении данного периода жизни страны. Вместе с тем для успешного перехода к всеобщему среднему образованию необходимо было прежде решить задачу повсеместного внедрения семилетней школы.

Следует напомнить, что переход на всеобщее семилетнее образование начался на Северо-Востоке ещё в 1949–1950-х гг.: соответствующие рекомендации были приняты на VI Камчатской областной (1950 г.), а также VII Чукотской (1949 г.) и VIII Корякской окружных партийных конференциях¹. Несомненно, местными партийными работниками двигало желание «проявить себя» или, по меньшей мере, «не отставать». Вместе с тем надо заметить, что определённая база для перехода на семилетку к этому времени была создана.

В послевоенные годы темпы роста школьной сети являлись достаточно высокими, что и позволило приступить к решению задач обязательного семилетнего обучения всех детей в возрасте 7–15 лет. В административно-организационном плане этому способствовало и образование на Северо-Востоке СССР Магаданской (1953 г.) и Камчатской (1956 г.) областей: партийное и советское руководство приблизилось к жизнедеятельности коренного населения региона. Разумеется, всё это было связано в первую очередь с усилением внимания к экономическому и культурному развитию², но при этом не были забыты и проблемы образования.

16 марта 1957 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера». По сложившейся практике подобное постановление резко активизировало деятельность местных партийных и советских органов. Соответственно отреагировали на него и работники народного образования. Следует заметить, что в это время, по воспоминаниям современников, «недостатка в педагогических кадрах не было... многие ехали на Камчатку, желая заработать». Соответствующие пленумы

¹ Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). – Ф. 35. – Оп. 2. – Д. 1530. – Л. 309; Д. 1418. – Л. 165; Ф. 35. – Д. 1680. – Л. 128.

² 29 мая 1954 г. было принято постановление Совета Министров СССР «О мерах помощи Магаданской области в хозяйственном, культурно-бытовом и жилищном строительстве», 5 марта 1956 г. – постановление Совета Министров РСФСР «О мерах помощи хозяйству Камчатской области», 11 июня 1956 г. – постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по развитию хозяйства Камчатской области».

партийных комитетов Магаданской и Камчатской областей в 1957–1958 г. утвердили план мероприятий по реализации постановления. К этому времени на Северо-Востоке имелась развитая сеть образовательных учреждений. Так, по данным на 1955 / 56 учебный год общее количество школ в Камчатской области составляло 298, а в Магаданской – 192. Учитывая малочисленность населения, относительно невысокое число учащихся (их было соответственно 33 045 и 18 136 человек в двух названных областях), это были весьма впечатляющие цифры. После принятия соответствующих постановлений на Северо-Востоке заметно выросли размеры средств, выделенных на народное образование. Уже в 1957 г. расходы в пересчёте на одного жителя Магаданской области составляли 57,2 руб. в год, в то время как в среднем по РСФСР они составляли 19,8 руб. на человека³.

В сложившихся условиях на Северо-Востоке особенно остро встал вопрос об эффективном использовании средств, выделяемых на развитие народного образования. Из-за маломощности строительных организаций, их полной зависимости от поставок стройматериалов из центральных районов страны ежегодно не осваивались значительные средства. Естественно, в первую очередь страдали школьные объекты. Так, в 1955 г. на строительство объектов народного образования было ассигновано 2682 тыс. руб., а на 1 января 1956 г. было выполнено работ лишь на 2152 тыс. руб. В 1956 г. на строительство школ и интернатов было выделено 2633 тыс. руб., а освоено – 2318 тыс. руб.⁴, что стало предметом разбирательства в местных партийных организациях. 22 мая 1957 г. вопрос «О неудовлетворительном ходе строительства школ и детских учреждений» обсуждался на бюро Камчатского ОК КПСС. Как выяснилось, основными причинами сбоев в строительстве школ было несвоевременное поступление денежных средств, а также недостаточные строительные мощности, не позволявшие освоить капиталовложения в намеченный срок; немало говорилось и о сложившемся отношении к объектам народного образования как к «второстепенным».

Последний фактор стал во многом определяющим на протяжении всего последующего времени, особенно в отношении национальных школ. Учитывая малочисленность коренных народов и пассивность педагогов, о них в местных партийных и советских инстанциях вспоминали в последнюю очередь.

Тем не менее контроль за ходом школьного строительства был усилен. В период с 1 октября 1957 г. по 1 сентября 1958 г. на Камчатке было введено в эксплуатацию 26 школ на 4105 мест⁵. В дальнейшем размеры средств, выделяемых на возведение школьных зданий, увеличились. Так, капитальные вложения на строительство общеобразовательных школ (государственных и кооперативных предприятий и организаций, без колхозов) увеличились на Камчатке с 2,5 млн. руб. в 1960 г. до 4,9 млн. руб. в 1970 г.; с учётом фактора латентной инфляции общий объём капиталовложений за указанные годы составил соответственно 104,1 и 219,7 млн. руб.⁶

Деятельность всех звеньев местных партийных и советских органов в этом

³ Лельчук Л.П. Жизнь в просвещении и не только... // Камчатка во второй половине XX века (воспоминания современников). – М., 2005. – С. 320.

⁴ Государственный архив Камчатской области (далее – ГАКО). – Ф. 138. – Оп. 1. – Д. 226. – Л. 16–17.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 2306. – Оп. 72. – Д. 6528. – Л. 5.

⁶ Народное хозяйство Камчатской области: Статистический сборник. – Петропавловск-Камчатский, 1971. – С. 113.

направлении заметно активизировалась. В отличие от партийных организаций среднего звена, занимавшихся в основном «идеологическим обеспечением» процесса, местные Советы занимались непосредственной разработкой бюджетов народного образования, определяли, какие ассигнования и на какие нужды должны быть направлены в первую очередь. Конечно, и здесь не обходилось без непродуманных решений. И тем не менее именно Советы, в лице комиссий по осуществлению всеобщего, а там, где их не было, – соответствующих отделов народного образования, осуществляли учёт детей школьного возраста и контроль за охватом их всеобщим. Они же занимались организацией строительства и ремонтом школьных объектов. С их помощью осуществлялось снабжение школ учебниками и всем необходимым. Много внимания приходилось уделять нуждам учителей. Нерешённых проблем, особенно связанных с текучестью кадров, было предостаточно⁷.

Другая сложнейшая проблема, имеющая самое непосредственное отношение к обучению коренного населения, была связана с территориальным размещением школ. Наследство от предыдущей культуртрегерской деятельности было более чем скромным: для второй половины 50-х – начала 60-х г. XX в. было характерно преобладание небольших школ, расположенных в малоприспособленных помещениях. Так, в 1955 г. из имевшихся в Магаданской области 192 школ только 30 были расположены в типовых зданиях⁸, остальные размещались в случайных сооружениях. Особенно бедственное положение со школьными зданиями сложилось на Чукотке. Под учебные помещения приспособляли конструкции из ящиков, одна школа построена из обломков разбитой шхуны, а другая размещалась в фюзеляже старого самолета⁹. Более того, под школьные нужды использовали даже казармы бывших лагерей. Так, в соответствии с совместным приказом начальника Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа МВД СССР и начальника ОблОНО Магаданской области от 19 ноября 1956 г. отделу народного образования Магадана были переданы помещения и инвентарь лагеря, расположенного на участке 23/15 основной трассы¹⁰.

Но даже имеющиеся в наличии типовые здания школ в основном не соответствовали суровым природно-климатическим условиям Севера. Поскольку школьное строительство осуществлялось в соответствии не только с общероссийскими, но и с бщесоюзными планами, то традиции быта коренных народов практически не учитывались. К тому же специфика региона была такова, что приходилось решать ряд разноплановых задач: так, предстояло, с одной стороны, осуществлять переход к восьмилетнему всеобщему, с другой – ликвидировать неграмотность и малограмотность коренного населения Магаданской и Камчатской областей.

По-своему на размещении школьной сети влияли миграционные процессы. Речь шла не только о миграциях геологов и кочевого населения. Во второй половине 1950-х г. происходил форсированный переход коренного кочевого населения на оседлый образ жизни. Соответственно осуществлялось укрупнение колхозов и слияние мелких «неперспективных» селений. Как побочный результат этого процесса, развивается тенденция к закрытию небольших школ, снижению их общего числа и заметному увеличению в них числа учащихся. Динамика школьного дела по-своему отразила и процесс перехода на семилетнее и восьмилетнее обучение.

⁷ Лельчук Л.П. Указ. соч. – С. 384–385.

⁸ Государственный архив Магаданской области (далее – ГАМО). – Ф. Р-284. – Оп.1. – Д. 50. – Л. 4.

⁹ Там же. – Л. 4–5

¹⁰ Там же.

Так, количество начальных школ в Камчатской области сократилось с 181 в 1955 / 56 учебном году¹¹ до 50 в следующем¹². Действовал и другой новый фактор. Во второй половине 1950-х гг. в связи с новой волной укрупнения колхозов начал меняться национальный состав сёл. Представители разных этносов стали заключать межнациональные браки, чего почти не наблюдалось ранее, быстро росло приезжее население. Многие стали переселяться в рабочие поселки, окружные и районные центры¹³.

Усилившаяся миграция населения повлекла за собой растущую подвижность школьной сети. Разумеется, оперативно реагировать на это в условиях Севера было довольно трудно. Так, в соответствии с народнохозяйственным планом на территории Магаданской области в 1957 / 58 учебном году должно было действовать 200 школ. Но работало только 198, из них по окончании учебного года прекратили работу семь начальных и одна семилетняя. Всё это произошло в силу того, что ряд местных геологических и горнодобывающих предприятий был закрыт. Ещё две школы перестали работать по причине низкой наполняемости классов¹⁴. Таким образом, процессы, не касавшиеся непосредственно содержания учебного процесса, сказывались на качестве обучения коренного населения.

Однако в целом сложившаяся сеть малокомплектных начальных и небольших по числу учащихся семилетних школ сохранялась, многие из них перемещались вслед за промышленными предприятиями. Последнее давало возможность детям коренных кочевых этносов, чьи родители были заняты в оленеводстве, на пушном и морском промыслах, продолжить своё образование: по-прежнему считалось, что оседлый образ жизни в любом случае «прогрессивнее» кочевого, – мнения отдельных партийных работников о «гармоничности» жизни аборигенных этносов были редкостью¹⁵.

В декабре 1958 г. на сессиях Камчатского областного и Корякского окружного Советов депутатов трудящихся были обсуждены указания вышестоящих органов, а исполкомам местных Советов было поручено разработать план реорганизации школьной сети в соответствии с задачами перестройки системы просвещения¹⁶. Таким образом, партийные организации действовали (по крайней мере, внешне) достаточно оперативно. Но их деятельность носила административно-приказной характер: местным Советам отводилась роль простых исполнителей решений вышестоящего начальства.

Анализу качественного состояния дел и, в частности, вопросам производственного обучения внимания почти не уделялось. Например, отмечалось, что учащиеся Беренехской средней школы Сусуманского района изготавливают массу мелких деталей для автобазы № 5, а учащиеся Эгвекинской и Певекской школ Чукотского национального округа довольно успешно выращивают овощи в закрытом грунте. Образовательный процесс рассматривался с точки зрения текущих интересов местного хозяйства. Что касается собственно образовательной стороны дела, то тут господствовала показуха, которая, впрочем, оставалась неубедительной. Так, отмечалось, что в 1961 г. в Магаданской области уже работали 16 школ с про-

¹¹ ГАРФ. – Ф. 2306. – Оп. 72. – Д. 5472. – Л. 21.

¹² Там же. – Д. 7862. – Л. 44.

¹³ История и культура коряков. – СПб., 1993. – С. 27.

¹⁴ ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 3.

¹⁵ Кочетов В.М. В плену северного сияния. – Ижевск, 2005. – С. 91.

¹⁶ ГАКО. – Ф. 88. – Оп. 1. – Д. 417. – Л. 19; Ф. 164. – Оп. 1. – Д. 60. – Л. 8.

изводственным обучением. Ими было охвачены 575 человек из 754 общего числа учащихся 9–11 классов¹⁷. В целом всё это выглядело не особенно впечатляюще.

Развитие производственного обучения применительно к представителям коренных народов Севера приобретало особый смысл. Дело в том, что у большинства традиционных этносов совершенно отсутствует корыстный интерес к труду – традиционное образование органично включает в себя трудовой компонент¹⁸. Поскольку труд является для них неотъемлемой частью образа жизни, на них совершенно не действует система экономического стимулирования. Они не склонны к решению насущных хозяйственных проблем инновационным путем¹⁹. В силу этого производственное обучение не просто прививает им те или иные производственные навыки, но и способно повысить их способность к адаптации в современном мире.

Постепенно в процессе практической деятельности были выработаны наиболее приемлемые формы участия школьников в производительном труде. Утвердилось несколько основных видов трудовой деятельности. Вот показатель распределения общественно-полезного труда учащихся VII–XI классов школ Камчатской области в 1965–1966 учебном году (см. табл. 1).

Таблица 5

Распределение общественно полезного труда учащихся 7–11 классов школ Камчатской области в 1965 / 66 учебном году²⁰

Формы (виды) участия школьников в производительном труде	Число работавших учащихся VII–XI классов восьмилетних и средних школ		
	Городские	Сельские	Итого
Ученические бригады в колхозах и совхозах	784	714	1498
Строительные бригады	954	17	971
Итого по всем видам производительного труда	1738	731	2469

Приведённые данные показывают, что в это время школьников использовали преимущественно на трудоемких, малопrestижных и низкооплачиваемых строительных работах. При этом решались текущие хозяйственные проблемы, а не задачи выработки нового отношения к труду. Для второй половины 1960-х гг. характерна некоторая стабилизация в деле производственного обучения школьников. Больше внимания со стороны партийных и советских органов стало уделяться качеству подготовки специалистов. Их обучение концентрировалось в школах, имеющих соответственно подготовленную материальную базу. Характерно появ-

¹⁷ Блокнот агитатора // Магадан. – 1961. – № 19. – С. 34–36.

¹⁸ Формирование этнического самосознания у учащихся на основе традиций Севера. – Ханты-Мансийск, 2002. – С. 74–79.

¹⁹ См.: Киле Н.Б. Проблемы развития традиционных видов труда у народов Нижнего Амура // Социальные проблемы труда у народностей Севера. – Новосибирск, 1986.

²⁰ ГАКО. – Ф. 138. – Оп. 1. – Д. 367. – Л. 2.

ление постановлений Совета Министров РСФСР от 27 июля 1969 г. «Об организации обучения учащихся средних общеобразовательных школ работе на тракторах, комбайнах и других сельскохозяйственных машинах» и от 24 ноября 1970 г. «Об опыте работы сельских общеобразовательных школ Ростовской области по подготовке учащихся к сельскохозяйственному труду». Судя по одним их названиям, задача для подготовки трудовых резервов промышленности и сельского хозяйства окончательно заслонила собой цель – формирование у школьников трудовой этики, столь актуальную в свете формирования поколения «строителей коммунизма». Между прочим, Магаданский облисполком в своём решении «Об организации обучения учащихся сельских средних общеобразовательных школ работе на тракторах, комбайнах и других сельскохозяйственных машинах», определил пять школ области, где в учебное время (факультативно) и в летнюю практику 285 учащихся 9–10 классов предстояло овладевать вышеназванными профессиями. В известной мере это коснулось и коренных народов Севера. Так, в ряде школ Чукотского национального округа было введено изучение основ оленеводства и звероводства²¹. Всего к осени 1970 г. в сельских школах Магаданской области было создано 57 ученических производственных бригад и 50 звеньев, в том числе 62 оленеводческие, звероводческие, рыболовецкие и охотничьи бригады и звенья на Чукотке²². О качественной стороне дела данные документы, как водится, умалчивали.

Тогда же в очередной раз была упорядочена сеть школ Северо-Востока. Так, к осени 1970 г. 81% учащихся четвертых классов Магаданской области перевели из малокомплектных в восьмилетние и средние учебные заведения²³. В целом можно констатировать, что за 15 лет система образования Магаданской и Камчатской областей, а также подготовка учащихся претерпели заметные изменения – по меньшей мере, в количественном отношении. Помимо всего, решение задач всеобщего обогащения соответствующие инстанции новым опытом, позволило на практике апробировать самые различные формы и методы работы. Часть из них непосредственно касалась школьников из коренных национальностей Севера. Так, повсеместно формировались комиссии по всеобщему, которые брали под контроль выполнение заданий по работе с учащимися и развитию сети общеобразовательных школ. В ряде районов Северо-Востока из представителей партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, местных Советов создавались «посты всеобщего», координировавшие усилия различных местных органов на ниве просвещения. На Чукотке перед началом учебного года практиковались специальные выезды в оленеводческие бригады и на отдаленные стойбища представителей партийно-советского аппарата и школьных работников, которые проводили среди тундровиков разъяснительную работу, обеспечивали своевременный подвоз школьников к учебным занятиям²⁴. Судя по свидетельствам современников, партийные работники известного уровня и специализации действительно имели адекватное представление об особенностях жизни коренного населения, включая кочевников²⁵. Вместе с тем направленность и самый стиль работы партийных и советских работников всех уровней и специализации во всё большей степени определяли не личный опыт и здравый смысл, а решения вышестоящих организаций. Важная роль в сис-

²¹ ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 283. – Л. 78, 80.

²² Там же. – Д. 385. – Л. 79–80.

²³ Там же. – Д. 283. – Л. 116.

²⁴ ГАРФ. – Ф. 2306. – Оп. 72. – Д. 7203. – Л. 5–6.

²⁵ См.: Кочетов В.М. Указ. соч.

теме общеобразовательной подготовки учащихся отводилась школам-интернатам. Вряд ли организаторы школ-интернатов в своё время вполне сознавали все последствия пребывания в них детей коренных этносов. В принципиальной правильности интернатского обучения они не сомневались: казалось, что альтернативы ускоренному внедрению знаний методами, общими для всех детей, нет и не может быть при большой территориальной разбросанности населённых пунктов и низкой плотности населения. Именно интернаты давали возможность получения всеми школьниками семилетнего и восьмилетнего образования, а этот итог казался главным. Разумеется, подобная форма обучения таила в себе социокультурную опасность особого рода. Воздействие родителей в ходе учебно-воспитательного процесса оказалось минимизированным, поскольку по мере строительства школьных зданий все дети, проживавшие на расстоянии более 3 километров от школы, обязаны были обучаться в интернатах²⁶. Это, как отмечалось, шло вразрез с традиционной системой воспитания и образования северных народов, непременным компонентом которой был индивидуальный «любовный» подход педагога к ребёнку и раннее трудовое воспитание²⁷.

Как бы то ни было, ещё во второй половине 1950-х и начале 1960-х гг. был принят целый ряд партийных и правительственных решений по организации и развитию сети школ-интернатов. 15 сентября 1956 г. вышло специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации школ-интернатов»²⁸. Оно, как это обычно бывало, вызвало известное оживление в работе местных партийных, советских, комсомольских, профсоюзных органов. В данном случае их деятельность сконцентрировалась на создании благоприятных условий для получения законченного семилетнего и среднего образования молодежью, независимо от места жительства – на качественную сторону образовательного процесса обращали гораздо меньше внимания. Тем не менее о коренных народах Севера не забывали. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» указывалось на отсутствие достаточного количества школ-интернатов для детей местных национальностей²⁹. Необходимость расширения сети школ-интернатов по типу восьмилетних подчёркивалась и в Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы образования СССР»³⁰. 19 мая 1959 г. выходит ещё одно важное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР – «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959–65 годах». В нём предусматривалось увеличение к 1965 г. количества учащихся в школах-интернатах в четырнадцать раз. Аргументация была показательной: отмечалось стремление родителей отдать своих детей в эти школы, говорилось и о том, что именно школы-интернаты являются наиболее удачной формой воспитания и обучения детей в условиях строительства коммунистического общества³¹. При

²⁶ Новожилова З.Г. Совершенствование народного образования в районах проживания народностей Севера // Проблемы современного социального развития народностей Севера. – Новосибирск, 1987. – С. 185.

²⁷ Формирование этнического самосознания у учащихся на основе традиций Севера. – С. 31, 74.

²⁸ Справочник партийного работника. – М., 1957. – С. 289–292.

²⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: 9-е изд. – М., 1986. – Т. 9. – С. 175–180.

³⁰ Справочник партийного работника. – М., 1959. – С. 517.

³¹ Там же. – 1960. – С. 460–462.

этом совершенно не учитывалось, что за время пребывания в интернате учащиеся местных национальностей полностью отрывались от привычной микросоциальной и экологической среды, воспитывались и обучались в искусственно регулируемом социальном микроклимате. В условиях полного государственного обеспечения происходила минимизация традиционного этнопедагогического опыта родительской семьи, отрыв детей от природно-естественной среды традиционного воспитания³². Между тем уже современники отмечали, что «особенно трудно было с учениками из числа народов Севера. Они жили в интернатах, были оторваны от семьи, учились на русском языке, который не был для них родным. Их тянуло в тундру, к родителям». Партийные органы игнорировали (или вынуждены были игнорировать) подобные соображения³³.

Для повышения успеваемости учащихся, что также было одной из задач всеобщего обучения, наряду со школами-интернатами большое внимание отводилось группам продлённого дня. Первые примеры обучения в таких группах стали известны после появления постановления Совета Министров РСФСР от 21 ноября 1955 г. «Об организации группы продлённого дня в школах Москвы и Ленинграда»³⁴. Этот опыт по понятным причинам не мог не найти своего практического применения на Севере. Так, уже в 1956 / 57 учебном году группами продлённого дня, судя по тогдашним отчётам, было охвачено около 200 учащихся Камчатки³⁵. 15 февраля 1960 г. появилось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации школ с продлённым днем». В этом документе, как и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1961 г. «О дополнении постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 15 февраля 1960 г. «Об организации школ с продленным днем»» говорилось о создании соответствующих школ для учащихся 1–8 классов «с целью улучшения общественного воспитания школьников и усиления помощи семье». Школы с продлённым днём рассматривались как важное дополнение к школам-интернатам³⁶. Это был ещё один шаг к разрыву связей поколений – особенно болезненный для традиционных этносов³⁷.

Эти постановления в ещё большей степени закрепили стиль деятельности руководящих органов Северо-Востока в области народного образования. Создание и деятельность интернатов имели на Севере давние традиции. Они были достаточно распространённой и приемлемой формой обучения детей, особенно на Чукотке и в Корякском национальном округе, – разумеется, в известных пределах и при продуманной организации. Принятые центральными органами власти решения во многом отвечали требованиям дня, среди которых на первом месте стояло выполнение производственных заданий, и поэтому были активно поддержаны партийными и советскими органами Магаданской и Камчатской областей. Последние, действительно, видели в школах-интернатах и группах продлённого дня эффективный метод реализации принципа всеобщего семилетнего и среднего образова-

³² См.: Кузьмин М.Н. Национальная школа России: традиции и современность в контексте модернизации // Труды Ин-та национальных проблем образования МО РФ. – 1993. – Вып. 1. – С. 5–19; Бацин В.К., Кузьмин М.Н. Указ. соч. – С. 4–8.

³³ Лельчук Л.П. Указ. соч. – С. 334.

³⁴ Народное образование в СССР: Сб. док. 1917–1973 гг. – М., 1974. – С. 120.

³⁵ ГАРФ. – Ф. 2306. – Оп. 72. – Д. 5894. – Л. 3.

³⁶ Справочник партийного работника. – Б.м., 1961. – С. 435–436; Б.м., 1963. – С. 369.

³⁷ Лопуленко Н.А. Народы Крайнего Севера России во второй половине 90-х годов. Экономика. Культура. Политика. – М., 2000. – С. 169.

ния, а также средство борьбы с неуспеваемостью и отсевом учащихся из школ по неуважительным причинам. Неуспеваемость и, особенно, так называемое второгодничество действительно беспокоили советских культуртрегеров. Поэтому не удивительно, что местные органы власти уделяли в связи с этим особое внимание детям коренных национальностей, отнюдь не демонстрирующим выдающиеся успехи в учёбе. Партийные организации Магаданской и Камчатской областей вновь приняли ряд директивных решений, выполнять которые было поручено районным партийным и советским органам. Так, 17 июля 1956 г. Бюро Магаданского обкома КПСС совместно с облисполкомом приняло постановление об организации в 1956 / 57 учебном году Ягоднинской, Сусуманской, Тенькинской, Палесткинской, Ольской, Омсукчанской и Нексиканской школ-интернатов на 800 учащихся. Постановление обязало районы партии и райисполкомы до 20 августа 1956 г. подготовить школы-интернаты к новому учебному году, укомплектовать их квалифицированными преподавателями, воспитателями, медперсоналом, оборудовать в них учебные мастерские с учётом полного обеспечения выполнения программ по политехническому обучению, организовать столовые при каждой школе-интернате и перевести их на содержание за счёт бюджетов местных Советов³⁸.

В принципе, это был весьма важный шаг в образовательной политике на Севере. Данные школы были действительно открыты, количество учащихся в них даже превзошло плановые показатели. Это случилось во многом в связи с тем, что Ягоднинский и Сусуманский районные Советы в ноябре 1957 г. передали вновь построенные Дома Советов под общежития школ-интернатов, в которых разместилось по 120 человек. Это был скорее пропагандистский шаг, нежели рациональное решение – здания вряд ли были соответственно приспособлены. Как бы то ни было, при всех интернатах удалось создать столярные и механические мастерские, оборудованные необходимыми станками, верстаками и инструментами. При всех интернатах имелись теплицы. Отмечалось даже, что режим интернатов благотворно сказывается на здоровье детей, особенно из числа коренных национальностей. Кое в чём это соответствовало действительности. Так, из поступивших в Нексиканскую и Сусуманскую школы-интернаты 31 школьника из числа местных народностей почти все имели ослабленное здоровье. Тем не менее эти учащиеся, как отмечалось, быстро окрепли и стали успевающими школьниками. В то время указанные интернаты охватывали в основном детей низкооплачиваемых родителей, круглых сирот или детей, которым семья не могла дать соответствующего воспитания. Так, в Палаткинской школе-интернате из 130 воспитанников 71 находился на государственном обеспечении. В Ольской средней школе-интернате таких учащихся было 80, главным образом дети эвенков, проживающих в сельской местности данного района. Для второй половины 1950-х гг. была характерна и довольно высокая успеваемость учащихся школ-интернатов. Например, в Ольском интернате она возросла за год с 75% до 91,4%. Во всех интернатах, кроме одного, успеваемость воспитанников стала выше общешкольной. Это объясняли тем, что дети коренных народов приобщались к более высоким бытовым условиям школ-интернатов. Обращалось внимание и на другой момент. Для школ-интернатов, созданных в эти годы, согласно тогдашним отчётам, была характерна тесная связь с жизнью и бытом местного населения. При этом учащиеся старших классов уча-

³⁸ Центр хранения современной документации Магаданской области (далее – ЦХСДМО). – Ф. 21. – Оп. 5. – Д. 76. – Л. 102.

ствовали в школьном строительстве, работали на приисках и даже ежегодно принимали участие в выпасе оленьих стад. Разумеется, отмечали и материальную сторону вовлечения учащихся в производственный процесс. Так, ученик седьмого класса Нексиканской школы-интерната эвен Парфирий Суздалов получил за уход за молодым оленем в 1958 г. денежное вознаграждение в сумме 14 тыс. руб. Считалось, что именно в результате такой постановки дела многие воспитанники оставались после окончания школы работать на привычных местах. Так, 10 человек из Сусуманской школы-интерната после окончания 10-го класса поступили работать на местные предприятия и совхоз.

Наибольшие сложности на данном этапе своего функционирования школы-интернаты испытывали с обеспечением детей одеждой, обувью, а также мягким и жёстким инвентарём. Особенно остро стоял вопрос о сроках носки одежды и обуви – существующие нормы не учитывали климатических условий Севера. Так, на одного ребенка выдавалось четыре пары чулок, девочкам полагалось два платья на два года, ботинки были рассчитаны на восемь месяцев, а валенки – на два года. Последнее выглядело особенно не реально³⁹.

Огромным препятствием, затруднявшим нормальную деятельность школ-интернатов, являлось то, что запланированное количество мест в них не удовлетворяло потребности роста контингента учащихся, поскольку высокий уровень прироста численности коренного населения сохранялся. Так, семь интернатов Магаданской области имели в 1958 / 59 учебном году 4092 учащихся, из которых 1164 находились на полном государственном обеспечении. Из-за этого наблюдалась большая скученность воспитанников, особенно в Беринговском, Чукотском, Иультинском районах, где на одного учащегося приходилось около двух квадратных метров площади. При многих школах-интернатах не было изолятора для больных детей, сушилок для одежды и обуви, вспомогательных помещений⁴⁰.

Местные органы власти, естественно, пытались исправить положение. 9 мая 1957 г. Магаданский облисполком принял специальное постановление «О работе Сусуманской школы-интерната», где анализировались различные стороны её деятельности⁴¹. А уже 9 июля 1957 г. из областного бюджета на расширение существующих школ-интернатов райисполкомам было передано 2669 тыс. руб., в том числе в фонд заработной платы учителей – 563 тыс. руб.⁴² По тогдашним меркам это было немало.

Развитие сети школ-интернатов во многом базировалось на опыте деятельности существовавших и ранее интернатов при школах. В основном такие интернаты были ориентированы на воспитание детей местных этносов, ведущих кочевой образ жизни, а также детей геологов, горнорабочих, часто переезжающих с места на место. Данные школы имелись в наиболее крупных посёлках или районных центрах, куда приезжали дети с ближайшей территории.

В конце 1950-х и начале 1960-х гг. деятельность по расширению сети школ-интернатов, школ с интернатами и школ с группами продлённого дня значительно активизировалась. Выполняя постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 29 июля 1959 г. исполком Камчатского областного Совета принимал решение «О мерах по развитию школ-интернатов в Камчатской области

³⁹ ГАМО. – Ф. Р-248. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 54–59.

⁴⁰ Там же. – Д. 96. – Л. 4.

⁴¹ Там же. – Д. 64. – Л. 15–18.

⁴² Там же. – Л. 88.

в 1959–1965 г.». В нём было признано необходимым довести количество учащихся к концу семилетки (1965 г.) до 6000 человек⁴³. 17 июля Бюро Магаданского обкома КПСС и облисполкома, со своей стороны, принимает постановление «О мерах по развитию школ-интернатов в области на 1959–1965 годы», в котором была разработана подробная программа соответствующей деятельности⁴⁴. А 19 апреля 1960 г. было принято решение об открытии в городе Магадане и районах с 1 сентября 1960 г. школ с продлённым днем, в первую очередь для учащихся начальных и восьмилетних школ рабочих поселков, рудников и совхозов⁴⁵. Число школ-интернатов также начало расти. В 1960 / 61 учебном году в Магаданской области их было уже 12. Одиннадцать из них были расположены в городах и посёлках городского типа, в них обучалось 8246 школьников.

Десять из двенадцати тогдашних школ-интернатов Магаданской области имели производственное обучение для всех одиннадцати классов⁴⁶. На Камчатке существовал только один семилетний и один средний интернат, причём оба без производственного обучения, в которых училось 488 человек⁴⁷. Всего в 1961 г. в Камчатской области имелось более 700 воспитанников школ-интернатов⁴⁸.

Главной проблемой затруднявшей работу интернатов, продолжала оставаться нехватка помещений. В решении Магаданского облисполкома от 13 февраля 1961 г. «О неотложных мерах помощи интернатам» отмечалось, что многие интернаты размещены в тесных непригодных помещениях, их воспитанники часто спят по двое на одной кровати, плохо обстоит дело с обеспечением топливом, водой, обувью и одеждой⁴⁹. Особенно страдали дети местной национальности. На Камчатке в 1957 / 58 учебном году обучалось 1386 учащихся коренных народностей Севера, из них 1030 состояли в 36 интернатах при школах. Выход из сложившегося положения виделся в увеличении ассигнований и строительстве новых зданий школ-интернатов. В 1957 г. на нужды интернатов Корякского национального округа было выделено 4222,0 тыс. руб. За пять лет (1956–1961 гг.) в этом округе была построена 21 школа-интернат⁵⁰. Это было весьма немало, учитывая трудности строительства в отдалённых регионах.

В Магаданской области только в 1962 г. было намечено ввести в действие 18 000 м² в общежитиях школ-интернатов, из них 1718 м² на Чукотке⁵¹. Достаточно часто прослеживается тенденция охватить интернатским обучением возможно большее число детей местной национальности. Так, на начало 1965 г. из 9 школ-интернатов Камчатки 4 располагались в национальных районах, из 47 интернатов при школах в национальных районах действовало 36, в которых обучалось 86,9% всех детей⁵². Всего в этих районах Камчатки с 1959 по 1970 г. было построено школ на 6736 мест и интернатов на 1350 мест⁵³. На обучение каждого ребёнка в

⁴³ ГАКО. – Ф. 138. – Оп. 1. – Д. 339. – Л. 2.

⁴⁴ ЦХСДМО. – Ф. 21. – Оп. 5. – Д. 172. – Л. 119–120.

⁴⁵ Там же. – Д. 206. – Л. 174–175.

⁴⁶ ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 2.

⁴⁷ ГАРФ. – Ф. 2306. – Оп. 72. – Д. 7881. – Л. 43–43 об.

⁴⁸ Центр документации новейшей истории Камчатской области (далее – ЦДНИКО). – Ф. 2. – Оп. 32. – Д. 2. – Л. 56–57.

⁴⁹ ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 130. – Л. 2.

⁵⁰ См.: Камчатская правда. – 1961. – 10 дек.

⁵¹ ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 130. – Л. 49–50

⁵² ГАКО. – Ф. 138. – Оп. 1. – Д. 339. – Л. 57, 58

⁵³ Там же. – Ф. 88. – Оп. 4. – Д. 234. – Л. 79.

школе-интернате Магаданской области расходовалось в 1965 г. 1889 руб.⁵⁴ По тем временам это были весьма высокие суммы. В целом на содержание школ-интернатов и интернатов при школах Магаданской области в 1965 г. было израсходовано более 8 млн. руб.⁵⁵ Правда, имевшиеся подсчёты показывали, что эту сумму следовало увеличить как минимум на 30–40%.

Эта деятельность в значительной степени дополнялась созданием групп продлённого дня, что особенно интенсивно происходило в 1960-е гг. В сентябре 1961 г. в Камчатской области существовало 57 групп продлённого дня, а в Петропавловске-Камчатском к тому времени появилась первая школа с продлённым днём⁵⁶. В Магаданской области в 1962 / 63 учебном году функционировало 52 школы с продлённым днём и школ с группами продлённого дня, где было 84 группы с 2723 учащимися⁵⁷. В начале 1964 / 65 учебного года число таких школ в Камчатской области⁵⁸, включая Корякский национальный округ⁵⁹, и Магаданской области⁶⁰, включая Чукотский национальный округ⁶¹, значительно увеличилось (см. табл. 2).

Таблица 2

Число школ с продленным днем и школ с группами продленного дня в Камчатской и Магаданской областях в 1964 / 65 учебном году

Название области или округа	Камчатская область	Корякский национальный округ	Магаданская область	Чукотский национальный округ
Число школ, имеющих группы продленного дня	72	11	103	15
Число учащихся в группах продленного дня	3211	385	4386	1069

Такой рост в значительной степени объясняется пристальным вниманием местных органов власти к существующей проблеме. Те, в свою очередь, исходили из народнохозяйственных планов, рассчитывая путём отрыва детей от родителей полнее обеспечивать предприятия края рабочей силой. Отсюда форсированное создание школ-интернатов, школ с продлённым днём и группами продлённого дня, увеличение числа учащихся в них. Так, с 1962 по 1969 учебный год Магаданский облисполком четырежды издавал распоряжения и составлял списки школ продлённого дня с группами продленного дня⁶². В 1969 г. в области было две школы продлённого дня и 138 школ с числом групп продлённого дня (30%). Из них 37 школ с 91 группой – в Чукотском национальном округе⁶³. Общая численность учащихся в группах продлённого дня в 1970 г. составила 10 279 человек, из

⁵⁴ Блокнот агитатора. – Магадан, 1965. – № 3. – С. 63.

⁵⁵ Там же. – 1965. – № 18. – С. 44.

⁵⁶ ЦДНИКО. – Ф. 2. – Оп. 32. – Д. 2. – Л. 56–57.

⁵⁷ ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 3.

⁵⁸ ГАРФ. – Ф. 2306. – Оп. 76. – Д. 242. – Л. 20–20 об.

⁵⁹ Там же. – Д. 241. – Л. 3–3 об.

⁶⁰ Там же. – Д. 242. – Л. 32–32 об.

⁶¹ Там же. – Д. 241. – Л. 10–10 об.

⁶² ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 160. – Л. 7–10; Д. 196. – Л. 6; Д. 246. – Л. 35; Д. 263. – Л. 93–98.

⁶³ ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 93–98.

них 3215 – на Чукотке⁶⁴. Продолжался и рост школ-интернатов. В 1969 / 70 учебном году на Камчатке было уже 13 таких школ, где обучалось 3822 человек⁶⁵. Конечно, быстрый рост общего числа учащихся, сопровождавшийся ежегодным завышением плановых цифр набора школьников без учёта возможностей школ, приводило к снижению качества обучения и воспитания в интернатах, а также наносило существенный ущерб самой идее северной школы-интерната. Положение усугублялось поспешными решениями высших государственных и партийных органов. В частности, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 мая 1959 г. «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959-1965 годах» указывалось, что «...необходимо довести и количество учащихся в школах-интернатах к концу семилетки в 1965 г. до двух с половиной миллионов человек». Предполагалось, что «в целом по стране количество учащихся в школах-интернатах в 1965 г. увеличится в четырнадцать раз по сравнению с настоящим временем»⁶⁶. Конечно, такая спешка граничила с абсурдом, но предложенные темпы вынуждены были поддерживать и местные органы управления. Например, И. Чистяков, председатель облисполкома Магаданской области, официально заявлял: «В школах-интернатах, в которых учащиеся дети будут на содержании государства, к концу семилетки у нас в области будет обучаться до 20 тысяч детей, или примерно половина всех учащихся». В действительности в 1964 / 65 учебном году в области действовало 16 школ-интернатов, насчитывавших лишь 2918 учащихся⁶⁷, а если добавить к ним воспитанников северных интернатов при школах, то на 1 сентября 1965 г. общее количество школьников интернатах составляло лишь около 5 тыс. чел.⁶⁸

В 1970 г. те же 16 школ-интернатов обучали уже 7053 человек, из них 7 школ имелось на Чукотке, где воспитывалось 1021 человек. При этом здесь четыре школы имели интернаты лишь для начальных классов, и общее количество учащихся в них составляло всего 220 человек. Кроме того, в 43 северных интернатах при школах на 1 сентября 1970 г. обучалось 3303 школьника. 851 человека из этого числа нуждались в интернатах при школах, но не имели возможности быть размещёнными в них⁶⁹. Таким образом, проблема решалась много медленнее обещанного партийными документами: общее число детей, находившихся в школах-интернатах и интернатах при школах, составило 10 356 человек, что было в два раза меньше того, что планировалось к 1965 г. Не удивительно, что об обещаниях конца 1950-х гг. в официальных документах и в прессе старались не упоминать. Но главное, что выполнение завышенных обязательств было не только не возможно, но и не нужно. Намного острее стояла проблема улучшения качества обучения в интернатах, совершенствование их материальной базы.

Кроме того, постепенно проявилась и усилилась тенденция к отрыву северных интернатов при школах от местного населения, его жизнедеятельности. Создавался разрыв между представителями старшего и молодого поколений. После окончания школ, значительная часть воспитанников не хотела возвращаться в свои колхозы. Колхозы и совхозы Чукотки получали недостаточно грамотных мо-

⁶⁴ Там же. – Д. 311. – Л. 1.

⁶⁵ Народное хозяйство Камчатской области: Статистический сборник. – Петропавловск-Камчатский, 1971. – С. 197.

⁶⁶ Справочник партийного работника. – М., 1961. – Вып. 3. – С. 460–461.

⁶⁷ ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 169. – Л. 3.

⁶⁸ Блокнот агитатора. – Магадан, 1965. – № 18. – С. 44.

⁶⁹ ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 310. – Л. 31–33.

лодых людей для работы в оленеводстве, звероводстве, рыболовстве.

На протяжении пятнадцати лет советские и партийные органы власти стремились к тому, чтобы ликвидировать причины необоснованного отсева учащихся из школ и обеспечить охват обучением всех детей школьного возраста. Особенно острой при этом оставалась проблема сохранения контингента учащихся местных национальностей. Наибольшие трудности вызвало осуществление семилетнего и восьмилетнего образования. Так, например, в Корякском национальном округе из 1262 школьников народностей Севера в 1957 / 58 учебном году 916 обучались в подготовительной школе и в 1–4 классах, 309 человек – в 5–7 классах и лишь 37 человек – в 8–10 классах⁷⁰. Такая ситуация была чревата полным провалом выдвинутых партией и правительством задач и целей. Ситуация, когда до старших классов доходило всего несколько десятков учащихся, долго была типичной для школ Северо-Востока. 4 сентября 1962 г. Магаданский облисполком был вынужден принять специальное решение «О недостатках в выполнении восьмилетнего всеобуча в области». На 1 сентября 1961 г., констатировалось в нём, 221 человек вообще был не был охвачен обучением. Из них детей в возрасте семи лет было 74, больных – 55, умственно-отсталых – 6. Плохо обстояло дело со своевременной доставкой детей в школу. Только по Чукотскому национальному округу к началу 1961 / 62 учебного года не явилось на занятия 72 человека⁷¹. Автобусы часто следовали с нарушением графика движения, дети постоянно опаздывали на занятия. Автобусные остановки не отапливались, детям приходилось подолгу ждать транспорта на морозе. Отсев учеников старших классов из центральных школ Чукотки характеризует такой показатель: из 244 детей местной национальности, поступивших в 1953 г. в подготовительные школы, окончило 7-й класс в 1961 г. только 129 человек⁷².

Одной из главных причин отсева учащихся из старших классов было отсутствие желания продолжать обучение. Как отмечалось, условия жизни на Севере отнюдь не способствовали выработке у его коренных народов потребности в обучении по высоким европейским стандартам. Конечно, соответствующие властные инстанции, органы народного образования вели соответствующую разъяснительную работу среди родителей и учащихся. Однако результаты её не давали каких-либо устойчивых результатов. Так, если в 1966 г. 71,3% выпускников 8-х классов Магаданской области продолжили учёбу в 9-х классах, то в 1967 г. их оказалось 65,4%, а в 1970 г. этот показатель снизился до 63,5%⁷³.

По-прежнему принято считать, что из-за нехватки интернатов учащиеся отдаленных 8-летних школ практически не имели возможности для продолжения образования. В то же время низкой оставалась наполняемость школ целого ряда районов. В 1969 / 70 учебном году в Магаданской области функционировало 24 «лишних» класса, на содержание которых было израсходовано 51 тыс. руб. только на зарплату учителям⁷⁴. В целом в 1970 / 71 учебном году в Магаданской области и Чукотском национальном округе из 42% отсеявшихся составляли учащиеся 1–3-х классов, 47,7% – 4–8-х классов и 10, 27% – старшеклассники. Если обратиться к аналогичным показателям за 1955 / 56 год, то обнаружится, что в Магаданской об-

⁷⁰ ГАРФ. – Ф. 2306. – Оп. 72. – Д. 8288. – Л. 118.

⁷¹ ГАМО. – Ф. Р-284. – Оп. 1. – Д. 147. – Л. 39–40.

⁷² Там же. – Д. 263. – Л. 41.

⁷³ Там же. – Д. 300. – Л. 118.

⁷⁴ Там же. – Л. 33–34.

ласти контингент учащихся вырос за 15 лет в 3,4 раза, а количество выбывших – в 3,26 раза.

Причины отсева остались практически неизменными. Каких-либо кардинальных сдвигов в решении данной проблемы не произошло. На протяжении пятнадцати лет партийные комитеты разрабатывали программы деятельности, охватывавшие, как казалось, все аспекты обеспечения всеобщего образования, ставили задачу переломить и тенденцию массового отсева детей, особенно из числа коренных национальностей. Многие принятые документы и решения казались актуальными, своевременными и конструктивными. А потому считалось, что их реализации не удалось обеспечить из-за отсутствия должного контроля за ходом выполнения принятых решений. Таков был командно-приказной стиль работы того времени. Сказались и общие недостатки системы народного образования, в частности незаинтересованность многих детей и их родителей в получении более полного образования. С проблемой отсева учащихся тесно переплеталась проблема низкой успеваемости школьников. Второгодничество всё более беспокоило вышестоящие организации⁷⁵. Высокий уровень второгодничества становился причиной отсева школьников до получения законченного образования.

Усугубляло ситуацию и то, что вышестоящие партийные органы склонны были связывать упущения с нерадивостью и отсутствием исполнительской дисциплины в низах. Действительно, постановления областных партконференций всё больше и больше внимания уделяли народному образованию, а эффективность работы его органов казалась крайне низкой (что частично соответствовало действительности). Понятно, что если решения высших органов постоянно приобретали характер тех или иных кампаний, то устойчивой отдачи от них быть не могло. Во всяком случае «наверху» этого не замечали.

В 1955–1970 гг. страна действительно переживала наиболее деятельный этап своего развития. Смена политического курса, смена лидеров партии и государства оказывали непосредственное влияние на развитие народного образования. Задачи строительства коммунизма, несмотря на всю их утопичность, в своё время сыграли важную мобилизующую роль. Конечно, со временем в связи с этим же выявились слабые и несостоятельные стороны господствующей теории и практики. Но в этот же период произошло дальнейшее расширение базы всеобщего, его качественное обновление в соответствии с новыми социально-экономическими запросами. На основе политехнизации обучения произошли существенные изменения в оснащении школ учебным оборудованием и кабинетами. Практика проведения восьмилетнего обучения и переход к десятилетнему образованию во многом помогли осознать новые требования, выдвигаемые временем. Имеющиеся проблемы – отсев учащихся, трудности в осуществлении 7-летнего и 8-летнего образования среди коренного населения Севера, низкий уровень учебно-воспитательной работы и качество полученных знаний – в принципе могли бы показать изъяны в господствующем стиле государственного руководства общественными процессами. Стал проявляться субъективный подход к решению образовательных проблем, игнорирование реальных закономерностей развития общества. Это проявилось в преждевременной постановке вопроса о внедрении среднего всеобщего образования без учета требуемого многообразия его форм, имеющегося уровня учебно-материальной базы и специфики культурно-национальных традиций Северо-

⁷⁵ Лельчук Л.П. Указ. соч. – С. 334.

Восточного региона. Попытки забежать вперёд, досрочно достигнуть поставленных целей, приводили к срывам в работе, расхождению декларируемых политических установок и реальных возможностей просвещения. В национальных районах подобная практика приводила к оторванности молодёжи от исторических корней своих народов.

Было, в частности, замечено, что уровень образованности выпускников школ-интернатов неуклонно падал. С другой стороны, получив специальное и высшее образование, представители северных народов с трудом приобретали навыки работы на промышленном предприятии соответственно полученной специальности: отмечалось, что около половины из них вынуждены были заниматься физическим трудом в новых производственных отраслях⁷⁶. Весьма низкой оказывалась не только профессиональная подготовка, но и нравственная мотивация труда⁷⁷. В результате многие представители северных народов, безуспешно попробовав свои силы на новом поприще, не могли адаптироваться и в условиях традиционного хозяйствования. Как результат, они оставались в городе на малопrestижной и самой низкооплачиваемой работе. По существу они выпадали из естественного модернизационного процесса.

И всё же в ходе ускоренного перехода к всеобщему образованию удалось накопить поистине уникальный опыт культурной работы с северными народами. Пропагандируемое ныне на его основе так называемое ступенчатое образование предусматривает использование элементов этнопедагогики на стадии дошкольного образования. В начальное школе повышенное внимание должно уделяться родному языку и традиционным изобразительным искусствам. Особый упор следует делать и на трудовом воспитании школьников. Только с учётом этих факторов к представителям малых этносов можно применять приёмы общероссийской педагогики⁷⁸. Характерно и то, что отдельные элементы ступенчатого образования в разное время уже использовались. Следовательно, важно было обеспечить взаимосвязь различных этапов образования, добиваясь того, чтобы учащиеся ни на одной из стадий не теряли интереса к школе.

В 1990 г. были предприняты попытки исправить упущения образовательной политики 1950–60-х г. Прежде всего это касалось начального образования. Так, в прессе сообщалось, что в 1996 г. в 37 национальных школах Чукотского автономного округа обучалось 3799 детей из числа коренных народов, кроме того, были открыты две малокомплектные национальные школы на перевалбазах. Отмечалось, что в округе действуют 24 детские музыкальные школы и школы искусств, из них 12 с национальными отделениями, а из 2276 обучающихся детей – 432 представляют коренные национальности. В свою очередь, для сохранения культуры аборигенов на Камчатке предполагалось в национальных школах ввести уроки корякских песен. С другой стороны, на Камчатке предложили организацию специальных летних лагерей: в них по традиционному укладу должны были бок о бок

⁷⁶ См.: Карпов Е.В., Чипизубов В.И. Ориентация эвенков Забайкальского Севера на традиционные и нетрадиционные отрасли и виды занятий // Социальные проблемы труда у народностей Севера. – Новосибирск, 1986.

⁷⁷ См.: Ерохин С.Н. Тенденции социально-экономического развития районов проживания народностей Севера и некоторые аспекты труда // Социальные проблемы труда у народностей Севера; Лашов Б.В. Социально-экономические проблемы использования трудовых ресурсов народностей Севера // Там же; Луковцев В.С. Традиционное и новое отношение к труду у народностей Севера // Там же.

⁷⁸ Кряклина Т.Ф. Культуры народов Сибири и образование. – Томск, 1995. – С. 110–119.

жить старики и дети⁷⁹. Все эти инициативы означают попытки восполнить то, о чем «забыли» советские культуртрегеры 1950–70-х гг.

Вместе с тем следует отметить практические достижения этих лет. На их положительный и отрицательный опыт, материальную базу, созданную в те годы, во многом до сих пор опирается народное образование Северо-Востока. Всё это создаёт новые условия для социально-экономического, культурного и политического развития этого отдалённого региона.

V.V. Shorikov

**THE EDUCATIONAL POLICY IN NORTHEAST USSR:
1950 – 1960 YEARS**

Summary

The article concerns increasing general education level of north-eastern nations of the USSR and the attempts the Soviet government made for solving this problem. The author shows the problems of education in the North-West of the USSR in the 1940-60th, and demonstrates the difficulties the local governments had to face. By the example of Chukotka, Koryakia, the Magadan and Kamchatka regions, the author reveals the condition of secondary and higher education at that time, analyses the implementation of the plans of the USSR government and the communist party concerning introduction of universal elementary and secondary education. The article represents the unique material regarding education of native people (Chukchas, Koryaks, Evens, Eskimos etc.). The author deals with the unique data, newly revealed facts and statistics. Evidently, in the absence of comprehensive information about the life of north-eastern nations of the USSR, the topic is important and valuable.

⁷⁹ Лопуленко Н.А. Указ. соч. – С. 165.